

Исследование «модели психического» у больных шизофренией

Авдеев Алексей Вячеславович

Студент (специалист)

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: zerotull@yandex.ru

Концепт «модель психического» («theory of mind») был предложен для обозначения способности субъекта представлять, оценивать, осмыслять и рассуждать о том, что думают другие люди [3]. Данный концепт популярен в работах западных авторов, и в настоящее время «модель психического» изучается в когнитивной, клинической, возрастной, социальной психологии, в других областях науки [1]; в публикациях отечественных авторов концепт встречается много реже.

Теоретические разработки концепта «модели психического», эмпирические данные свидетельствуют о том, что дефицит данной способности оказывает существенное влияние на характер межличностных отношений субъекта, на его социальное познание и поведение. Это происходит вследствие того, что личности, обнаруживающие такого рода дефициты, действуют исходя из неверных (неточных, искаженных или тенденциозных) представлений о психических состояниях других людей, об их намерениях. Несмотря на то, что «модель психического» признается важной способностью, и считается фактором, определяющим социальные навыки, и ее нарушения описаны у таких клинических групп, как пациенты с аутистическими расстройствами и больные шизофренией, остается неясным целый ряд вопросов.

Так, «модель психического» сложна для изучения, требует особого рода процедур, близких к экспериментальным или проективным. Если значительные нарушения данной способности (как у пациентов с аутистическими расстройствами) обнаруживаются легко, то чувствительность этих процедур к обнаружению нерезко выраженных дефицитов много ниже. Кроме того, исследователи расходятся в оценке связи нарушений указанной способности с другими признаками патологических состояний: иными когнитивными нарушениями, психопатологическими симптомами, проявлениями патологии личности. Остается открытым и вопрос о первичности нарушений «модели психического», например, при шизофрении; далеко не все ученые признают ее нарушения в качестве преморбидных, как это постулировал С. Frith в известной монографии «Когнитивная нейропсихология шизофрении» [2]. Автор не отказывался от поиска биологических причин заболевания, но при этом искал психологические объяснения генеза шизофрении, психологические механизмы становления нарушений.

В рамках проводимого нами исследования предметом изучения стали структура и степень нарушений «модели психического», рассматриваемых в контексте иных когнитивных нарушений, у больных с расстройствами шизофренического спектра (собственно при шизофрении, шизоаффективных и шизотипальных расстройствах). Проведенный качественный и количественный анализ уже полученных данных позволяет утверждать отсутствие прямых связей между степенью выраженности дефицита «модели психического» и когнитивными дефицитами у обследованных пациентов. Однако можно говорить о градуальности нарушений «модели психического» в зависимости от тяжести клинического состояния, что свидетельствует в пользу понимания изучаемого концепта как значимого механизма в этиологии шизофрении. Перспективность изучения «модели психического» при шизофрении обусловлена также высоким психотерапевтическим потенциалом данного концепта.

Источники и литература

- 1) Рычкова О.В. Нарушения социального интеллекта у больных шизофренией. Дисс. . . . докт. психол. наук, М., 2013.
- 2) Frith C.D. The cognitive neuropsychology of schizophrenia. Hove, U.K.: Erlbaum. 1993.
- 3) Premack D., Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // Behavioral and Brain Sciences, 1978, p. 515 – 526.

Слова благодарности

За помощь в работе, ценные советы и получение большого количества практики работы в психиатрических больницах выражаю глубокую признательность и сердечную благодарность моему научному руководителю - Рычковой Ольге Валентиновне.